

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

РЕАКЦИЯ ДУХОВЕНСТВА ОРЛОВСКО-СЕВСКОЙ ЕПАРХИИ

НА ДЕКРЕТ «ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ
ГОСУДАРСТВА И ШКОЛЫ ОТ ЦЕРКВИ»

Священник Павел Арцабович

магистр теологии
аспирант кафедры церковной истории Московской духовной
академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
pavelartsabovitch@yandex.ru

Для цитирования: Арцабович П., свящ. Реакция духовенства Орловско-Севской епархии на декрет «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» // Богословский вестник. 2024. № 3 (54). С. 121–134. DOI: 10.31802/GB.2024.54.3.006

Аннотация

УДК 2-674.5 (271.2)

Данная статья посвящена анализу взаимоотношений духовенства Орловской епархии и Советской власти в первые месяцы после принятия «Декрета об отделении Церкви от государства». Опираясь на материалы губернской, а также центральной церковной печати, автор приходит к выводу о том, что декрет «Об отделении Церкви от государства» вызвал крайне негативную реакцию всего населения Орловской губернии, не желавшего выведения Церкви из общественной жизни Орловской губернии. В отдельных местах этого региона негативные реакции народа на Декрет выливались в протесты и беспорядки, которые жестоко подавлялись большевистской властью.

Ключевые слова: Орловско-Севская епархия, «Декрет об отделении Церкви от государства», Великая Октябрьская социалистическая революция, епископ Серафим (Остроумов), игумен Даниил (Троицкий), гонения на Церковь.

Reaction of the Clergy of the Oryol-Sevsk Diocese to the Decree «On the Separation of the Church from the State and School from the Church»

Priest Pavel Artsabovich

MA in Theology

PhD student at the Department of Church History at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad, 141312, Russia

pavelartsabovitch@yandex.ru

For citation: Artsabovich, Pavel, priest. "Reaction of the Clergy of the Oryol-Sevsk Diocese to the Decree 'On the Separation of the Church from the State and School from the Church'". *Theological Herald*, no. 3 (54), 2024, pp. 121–134 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2024.54.3.006

Abstract. This article is devoted to the analysis of the relationship between the clergy of the Oryol diocese and the Soviet government in the first months after the adoption of the Decree on the separation of the Church and the state. Based on materials from the provincial as well as the central church press, the author comes to the conclusion that the decree «On the Separation of the Church from the State» caused an extremely negative reaction from the entire population of the Oryol province, who did not want the Church to be removed from the public life of the Oryol province. In some places of the Oryol province, the negative reactions of the people to the Decree resulted in protests and riots, which were brutally suppressed by the Bolshevik authorities.

Keywords: Oryol-Sevsk Diocese, Decree on the separation of Church and State, Great October Socialist Revolution, Bishop Seraphim (Ostroumov), Abbot Daniil (Troitsky), persecution of the Church.

Декрет «Об отделении церкви от государства» стал для Русской Церкви документом переломным, определившим её положение в Советском государстве на 70 лет его существования. Однако необходимо отметить, что период взаимоотношений Церкви и Советской власти в Орловской губернии в первые месяцы после принятия Декрета 23 января 1918 г., на наш взгляд, изучен недостаточно. В советское время данной тематике не было посвящено никаких работ, не считая вышедшей в 1920-е гг. работы профессора Титлинова, в которой события февраля 1918 г. в Орле упоминались лишь вскользь¹. В постсоветскую эпоху вышел ряд исследований по указанной теме. Работы орловского учёного Анатолия Ивановича Перелыгина представляют собой первую в отечественной историографии попытку осветить события в Орловской губернии, связанные с «Декретом об отделении церкви от государства». А. И. Перелыгин, опираясь исключительно на данные местной епархиальной печати, описал события, связанные с проведением в Орле крестного хода². Статья исследователя В. А. Ливцова также базируется на давно известных источниках и не привносит ничего нового в понимание указанных событий³. Вышедшая в 2021 г. монография епископа Серафима (Амельченкова), посвящённая епископу Серафиму (Остроумову), опирается на куда большее число источников⁴. Предлагаемая статья призвана устранить образовавшиеся лакуны и комплексно исследовать состояние Орловской епархии в период издания «Декрета об отделении церкви от государства» и в первые месяцы после его обнародования.

Основные положения декрета «Об отделении Церкви от государства»

Упомянутый большевистский документ был принят 20 января (2 февраля) 1918 г. на заседании коллегии Народного комиссариата юстиции

- 1 *Титлинов Б. В.* Церковь во время революции. Петроград, 1924. С. 127.
- 2 *Перелыгин А. И.* Русская Православная Церковь в Орловском крае (1917–1953 гг.): [дис... канд. ист. наук: 07.00.02]. Орел, 2009; *Он же.* Крестные ходы как противостояние христианской морали политике радикалов в период революции // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 2. С. 63–70.
- 3 *Ливцов В. А.* Репрессивная политика советской власти в отношении Русской Православной Церкви на территории Орловской губернии в годы гражданской войны и после её окончания // Современные проблемы регионалистики: Сборник по материалам II Мерцаловских чтений. Т. 1. Орёл, 2016. С. 244–248.
- 4 *Серафим (Амельченков), еп.* Пастырское служение в Польше и России священномученика Серафима (Остроумова), архиепископа Смоленского. Москва, 2021.

и первоначально назывался «Декрет о свободе совести и религиозных обществах»⁵. Декрет был опубликован 21 января в газетах «Правда» и «Известия» ВЦИК и Петроградского Совета, а через два дня — в официальном органе СНК «Газете Рабочего и Крестьянского правительства». Именно 23 января 1918 г. документ официально утвердили к исполнению⁶. Декрет напечатали 26 января в сборнике «Собрания узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства», но там он получил уже другое название, с которым и вошёл в историю: Декрет 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви».

Декрет 23 января стал логичным продолжением ранее принятых декретов, касающихся Православной Церкви: декреты о земле, о рабочем контроле и гражданском браке затронули хозяйственно-административную часть церковной жизни, но не вычёркивали Церковь из общественной жизни. Как и большинство первых декретов Советской власти, документ от 23 января носил декларативный характер, никак не регламентируя процесс отделения государства от Церкви⁷. Декретом устанавливалось полное отделение Церкви от государства. Пункты со 2-го по 7-й устанавливали внеконфессиональный статус государства. Пункт 8-й повторял постановления декрета от 18 (31) декабря 1917 г. о гражданском браке. Пункты с 9-го по 13-й можно назвать дискриминационной частью декрета. Во-первых, Церковь изгонялась из школы: Закон Божий не являлся отныне обязательным предметом. Во-вторых, Православная Церковь лишалась статуса первенствующей и не могла претендовать на разного рода привилегии и субсидии, выделяемые государством. В-третьих, не допускались никакие сборы и обложения в пользу церковных обществ (под этот пункт мог подпадать совершенно любой взнос прихожан на свой храм). В-третьих, Церковь лишалась права собственности и не могла иметь возможности оформить права юридического лица. В-четвёртых, всё церковное имущество объявлялось народным достоянием, а здания и предметы, используемые в религиозных целях, на безвозмездной основе передавались верующим⁸.

5 Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах // Декреты Советской власти. Т. 1. Москва, 1957. С. 373–374.

6 *Никитин Д. Н.* Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви // ПЭ. 2018. Т. 52. С. 225–226.

7 Там же. С. 226.

8 Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах. С. 373–374.

Первая реакция Орловского духовенства на декрет от 23 января 1918 г.

На большевистский декрет незамедлительно отреагировала орловская оппозиционная пресса. На страницах «Орловского вестника» 27 января вышла статья некоего Китаева под названием «Гонение на Церковь». В статье резко осуждался декрет об отделении Церкви от государства, а патриарх Тихон сравнивался с патриархом Гермогеном, во времена смуты выступившим на защиту Отечества от интервентов⁹. Автор констатировал, что «русский большевизм в вопросах религии поставил точку над і, не только лишив Церковь государственной поддержки, но объявив ей прямую войну»¹⁰.

В кафедральном соборе города Орла в воскресенье 28 января после совершения Божественной литургии епископ Орловский Серафим обратился к пастве с проповедью по поводу «Декрета об отделении церкви от государства». По замечанию газеты «Орловский вестник», владыка Серафим «с точки зрения христианства и науки права выяснил главное беззаконие и злую, антихристианскую цель большевистского декрета об отобрании церквей и церковного достояния, о “свободе” совести»¹¹. Также епископ в проповеди призвал верующих, по примеру Петрограда и Москвы, в день Сретения Господня принять участие в торжественном крестном ходе, дабы засвидетельствовать своё отношение к антицерковной политике большевиков¹².

В тот же день настоятель Троицкого монастыря игумен Даниил (Троицкий) прочитал послание патриарха Тихона от 19 января и произнёс слово по поводу «Декрета об отделении Церкви от государства». Как отмечал корреспондент газеты «Орловский вестник», речь игумена Даниила произвела на молящихся потрясающее впечатление:

«Женщины рыдали, мужчины, с загоревшимися с глазами, категорически заявили: не отдадим извергам на поругание храмы Божии и святыни. В городе и уезде прошёл слух, что в скором времени будут закрывать храм. Между населением глухой ропот»¹³.

Декрет и послание патриарха Тихона были прочитаны также во всех храмах города Болхова. В Воскресенской церкви после оглашения декрета

9 Китаев Н. Гонение на Церковь // ОВ. 1918. № 22. С. 1.

10 Там же.

11 Церковное событие // ОВ. 1918. № 24. С. 3.

12 Серафим (Амельченков), еп. Пастырское служение в Польше и России священномученика Серафима (Остроумова), архиепископа Смоленского. С. 168.

13 Болхов. Хроника // ОВ. 1918. № 29. С. 3.

выступил с его разъяснением член городской управы меньшевик Клягин. Присутствовавшие в храме люди набросились на Клягина и угрожали ему насилием. Духовенству стоило немалых усилий успокоить паству¹⁴. Видя, что население города взволновано, местный совет принял решение расклеить листовки с комментарием:

«Никаких закрытий, никаких отчуждений, никаких печатаний церкви и монастырей большевики не делали и не делают»¹⁵.

Это внесло в настроение обывателей некоторое успокоение.

В селе Анохино Мценского уезда священник после прочтения декрета объяснил прихожанам возможные последствия большевистского постановления. Прихожане со слезами на глазах произнесли клятву о молчании и зарыли в землю церковные сосуды и «другие ценные церковные вещи впредь до прекращения гонений на церковь и веру православную»¹⁶.

Священник села Бортное Мценского уезда Иоанн Маккавеев был арестован волостным комиссаром за то, что во время Великого поста прочитал прихожанам воззвание патриарха Тихона по поводу декрета 23 января. Под арестом священник пробыл пять дней, «терпя много издевательств и угроз»¹⁷.

События в Орле 14–15 февраля 1918 года

Как бы то ни было, 15 февраля в Орле должен был состояться крестный ход¹⁸. Накануне, 14 февраля, в Орле произошло событие, поставившее под угрозу проведение крестного хода. В 9 часов утра на колокольне Покровской церкви появились трое рабочих, которые приступили к демонтажу декоративных двуглавых орлов, установленных на колоннах. Увидев это, горожане стали стекаться к храму. В толпе началось брожение, кто-то начал говорить о том, что «скоро будут снимать кресты и грабить храмы»¹⁹. Рабочие, видя озлобленность толпы, прекратили работу. Однако было уже поздно: люди ринулись на колокольню, воображая, будто церковь грабят. Работавшего там маляра стащили

14 По нашему краю. Болхов. Хроника // ОВ. 1918. № 33. С. 3.

15 Там же.

16 Нам пишут из Мценского уезда // ОВ. 1918. № 30. С. 4.

17 Арест священника // ОЕВ. 1918. № 15. С. 396.

18 1(14) февраля 1918 г. в РСФСР был введён григорианский календарь, поэтому все даты, начиная с 14 февраля 1918 г., приводятся по новому стилю, а до 1 февраля 1918 г. — по старому.

19 Происшествие у Покровской церкви, самосуд и стрельба // ОВ. 1918. № 27. С. 3.

с колокольни и избили. По всему городу раздался звон церковного набата, на который стали стекаться жители с разных мест города. У Покровской церкви собралась внушительная по численности масса народа. К месту происшествия прибыли милиционеры, красногвардейцы и кавалеристы. Дабы разогнать толпу, они начали стрелять в воздух. От гостиницы «Саратов» было сделано два орудийных выстрела в воздух. По улицам Орла для «острастки» разъезжали грузовики с солдатами, стрелявшими из винтовок в воздух. К часу дня город опустел. В 4 часа дня на Болховской улице были слышны орудийные выстрелы, от которых во многих домах на улицах Болховской и Московской были выбиты окна. Возникает вопрос: почему накануне такого ответственного события, к тому же в условиях наэлектризованности населения, было решено произвести демонтаж орлов на колокольне? Вероятно, это была большевистская провокация ради того, чтобы под предлогом народных волнений отменить проведение крестного хода. Однако, по сообщению газеты «Орловский вестник», снятие орлов с колокольни Покровского храма произошло с санкции епископа Серафима²⁰. Можно было бы подумать, что свидетельство газеты является ложным, но «Орловский вестник» являлся газетой не большевистской, а оппозиционной и сочувствующей Церкви. В ситуации напряжения, вызванного декретом от 23 января, сообщение, льющее воду на мельницу большевистской пропаганды, являлось, как минимум, странным. По всей видимости, владыка Серафим действительно дал такое распоряжение, однако целью его было не спровоцировать население на какие-либо беспорядки, а обезопасить церковное шествие 15 февраля, да и всю Орловскую Церковь, от обвинений в монархизме и черносотенстве, ставших к тому времени излюбленными большевистскими оговорами. К сожалению, данное указание вызвало совершенно обратный эффект.

Для большевиков событие у Покровского храма стало неприятной неожиданностью. В тот же день, 14 февраля, по городу были оперативно расклеены листовки от имени губернского Совета народных комиссаров. В них гражданам Орла сообщалось, что большевики не имеют никакого отношения к упомянутому инциденту. Вся ответственность, по мнению власти, ложилась на «буржуазию и ее приспешников, которые не брезгуют никакими, даже провокационными средствами, чтобы вооружить народные массы против революционной Советской власти,

20 Происшествие у Покровской церкви, самосуд и стрельба // ОВ. 1918. № 27. С. 3.

стоящей на страже только интересов трудового народа»²¹. Также Совет призвал горожан не принимать участия в крестном ходе²².

Однако, как бы того ни хотели большевики, крестный ход 15 февраля состоялся. В нём приняли участие около двадцати тысяч жителей Орла, насчитывавшего к 1918 г. около ста тысяч человек²³. Иными словами, в крестном ходе принял участие каждый пятый житель Орла. В 8 часов утра начались богослужения во всех церквях города. Епископ Серафим совершал богослужение в кафедральном соборе, а епископ Елецкий Амвросий — в Иверской привокзальной церкви, откуда по окончании богослужения начала двигаться процессия по центральным улицам Орла в направлении Соборной площади. Во время шествия к крестному ходу присоединялись люди, выходявшие из других церквей. В 12 часов дня молящиеся торжественно прибыли на площадь перед кафедральным собором, где Преосвященный Серафим отслужил молебен. По его окончании настоятель Троицкого монастыря города Болхова игумен Даниил (Троицкий) произнёс речь, в которой призвал всех собравшихся встать «на защиту веры и церкви и поклясться в этом пред лицом архипастырей»²⁴. В ответ на это молящиеся ответили: «Клянёмся!» Крестный ход произвёл на всех участников воодушевляющее впечатление. Корреспондент «Орловского вестника» писал:

«Отрадный и светлый день! Неужели и он не вольет новые надежды в сумеречные души настрадавшегося русского человека?»²⁵

Безусловно, большевики не могли остаться в стороне и всячески пытались помешать проведению крестного хода. Утром 15 февраля в орловские храмы были командированы уполномоченные с предложением к духовенству отменить участие прихожан в крестном ходе²⁶. По свидетельству епископа Серафима, такой же уполномоченный явился от лица Совета и в кафедральный собор. Во время богослужения он через низших клириков попросил передать епископу, что хочет с ним поговорить, и добавил, что если его указание не будет выполнено, то богослужение

21 Обращение Орловского СНК к населению города Орла с разоблачением провокационных действий духовенства 15 февраля 1918 года // Борьба трудящихся Орловской губернии за установление Советской власти в 1917–1918 гг. (Сборник документов). Орёл, 1957. С. 164.

22 Там же.

23 Население губернских и областных городов России к 1 января 1916 года // Статистический ежегодник России 1916 г. Петроград, 1918. С. 87.

24 Крестный ход // ОВ. 1918. № 28. С. 3.

25 2-е февраля // ОВ. 1918. № 28. С. 3.

26 Доклад Преосвященного Орловского Святейшему Патриарху // ЦВ. 1918. № 7–8. С. 46.

будет закончено. Видя огромное количество верующих, комиссар, по-видимому, не решился прекратить богослужение. На причастном стихе комиссару всё же удалось приблизиться к епископу и сказать владыке, что «именем народных комиссаров он требует отмены крестного хода, иначе будет кровопролитие»²⁷. На это епископ ответил, что отмена крестного хода невозможна. «Бог милостив, мы стрелять не будем», — добавил владыка. После этих слов комиссар удалился²⁸.

К сожалению, большевистская власть не могла оставить проведение крестного хода без последствий для духовенства. Когда крестный ход проходил мимо часовни, на улице Ильинской появился автомобиль с шестью вооружёнными солдатами. Памятуя о вчерашней стрельбе, гремевшей допоздна, некоторые горожане, испугавшись, убежали²⁹. Расчёт был, скорее всего, на психологический эффект. Однако большинство молящихся просто проигнорировали проезжавших солдат.

В 4 часа дня на квартиру эконома епархиального училища явились солдаты с требованием показать им запасы продовольствия, принадлежащие госпиталю № 17, который во время войны располагался в здании училища. Проведя обыск, солдаты сообщили в штаб о найденном на складе. Через некоторое время во двор училища въехал грузовик, в котором под командованием матроса находились несколько солдат, а также уполномоченный от исполнительного комитета местного Совета. Матрос приказал эконому предоставить к осмотру продовольствие, принадлежащее непосредственно епархиальному училищу. Проведя осмотр, проверяющие нашли белый хлеб. При виде хлеба матрос разразился матерной бранью и потребовал у эконома ключи от церковного подвала. К этому времени подоспел инспектор училища — священник Соколов. На возражения обоих о том, что это не подвал, а нижний этаж церкви, где стоят парты и, в силу отсутствия лишних помещений, хранится пшено, солдаты стали угрожать эконому ножом, а священника Соколова начали избивать. Несколько ударов получила защищавшая мужа от избиений жена Соколова³⁰. Получив ключи, солдаты вошли в церковь, причем матрос ходил по храму в шапке и постоянно сквернословил³¹. В 7 часов вечера солдаты опечатали кладовые и выставили к ним охрану. Забрав весь хлеб, они удалились, напоследок произведя

27 Доклад Преосвященного Орловского Святейшему Патриарху // ЦВ. 1918. № 7–8. С. 46.

28 Там же.

29 Крестный ход // ОВ. 1918. № 28. С. 3.

30 Орловские вести за неделю. 2 февраля // Голос народа. 1918. № 24. С. 3.

31 Там же.

несколько выстрелов в здании училища, в котором на тот момент находилось около ста перепуганных учениц младших классов³².

Проведение крестных ходов в уездных городах Орловской губернии

По примеру Орла крестные ходы должны были пройти и в уездных городах. Однако большевики действовали уже намного жёстче. Так, в Трубчевске крестный ход должен был состояться 27 февраля, но его проведение запретили местные комиссары. Трубчевское духовенство решило обойти данный запрет проведением соборного богослужения в Казанском храме Трубчевска 28 февраля. После богослужения духовенством и мирянами был совершен крестный ход с иконой Божией Матери «Всех скорбящих радость» (незадолго до указанных событий принесённой в Трубчевск) от Казанского храма к Сретенской церкви³³. Данный крестный ход не носил протестного характера, поэтому большевики не стали принимать против верующих никаких репрессивных мер.

Самые драматичные события развернулись в начале марта в городе Карачеве. Утром 3 марта население Карачева узнало о том, что накануне ночью была вырезана целая семья: мужчина, женщина и трёхлетний ребёнок. Город огласил звон набата практически из всех городских церквей — собралась внушительная толпа, состоявшая в основном из местных рабочих, включая также и солдат³⁴. Впоследствии выяснилось, что Советская власть не имела к убийству никакого отношения, однако карачевцы, встревоженные декретом от 23 января и не чувствовавшие себя в безопасности из-за постоянных грабежей и разбоев, крайне отрицательно относились к большевикам. Горожане направились к зданию, где располагался местный Совет народных комиссаров. На подходе к Совету толпу встретил отряд конных красноармейцев, которые выстрелами в воздух оттеснили людей. Возле здания земства выставили пулемёт. Из толпы были выхвачены и арестованы наиболее рьяно протестующие солдаты. К вечеру в Карачев прибыл брянский революционный отряд, который, разбившись на группы, начал производить обыски и задержания. Некоторых граждан арестовали, в том числе четырёх местных священников. Их доставили в здание местного Совета и закрыли в одной из комнат. Время от времени в комнату входил солдат и говорил:

32 Орловские вести за неделю. 2 февраля // Голос народа. 1918. № 24. С. 3.

33 Осквернение храма // ОЕВ. 1918. № 7–8. С. 169.

34 Волнения в Карачеве // ОВ. 1918. № 34. С. 3.

«А попов сейчас расстреляют. Уж могилы вырыты у кладбища. Что намутили народ?»³⁵

Затем духовенство отправили на «суд» народных комиссаров, где обвинили в возмущении народа и неправильном разъяснении пастве «Декрета об отделении церкви от государства». Один из комиссаров прямо заявил:

«Еще раз зазвоните в набат, как вчера, ваши головы будут разбиты о колокола, а если надумаете не отменить назначенный крестный ход, то выстроим всех вас здесь у стены и перестреляем»³⁶.

Священники хотели, чтобы большевики сами отменили крестный ход, но комиссары были непреклонны:

«Нет, это сделаете именно вы. И слышите? Немедленно»³⁷.

Духовенство, опасаясь за свою жизнь, согласилось на отмену крестного хода: утром 4 марта по городу были расклеены соответствующие объявления.

Ликвидация духовного образования в орловских школах

Революционный порыв большевиков проявлялся и в стремлении уничтожить религиозное образование в орловских школах. Так, 21 февраля и 5 марта 1918 г. состоялись экстренные заседания законоучительного братства Орловской епархии. На заседаниях обсуждался пункт «Декрета об отделении церкви от школы».

«[Отмечалось, что] распоряжения народных комиссаров об упразднении должности законоучителей и недопустимости религиозного обучения в школе не встретили на местах никакого сочувствия и пока остаются только на бумаге. Напротив, они вызвали сильную реакцию и заметно подняли религиозное настроение»³⁸.

На собрании церковного братства 5 марта с докладом выступил один из уездных законоучителей. Он отметил, что уездные учительские комитеты под давлением местных комиссаров образования под надуманными предложениями увольняют законоучителей, а если не получается этого сделать, то создают для преподавателей Закона Божия такие

35 К событиям в Карачеве // ОВ. 1918. № 39. С. 3.

36 Там же.

37 Там же.

38 В законоучительном братстве // ОЕВ. 1918. № 5–6. С. 128.

невыносимые условия работы, что те увольняются сами³⁹. На заседании законоучительного братства, состоявшемся 14 марта, было зачитано сообщение о том, что в Карачеве и Мценске преподавание Закона Божия насильственно запрещено, а законоучители отправлены в продолжительный отпуск⁴⁰. Присутствовавшие на собрании родители выступили с предложением оплачивать труд законоучителей из собственных средств, но с условием неперемennого сохранения Закона Божия в орловских гимназиях и училищах⁴¹. С такой же инициативой выступили родители учеников всех учебных заведений Ельца. Они постановили, что преподавание Закона Божия непременно должно осуществляться в учебных заведениях города, а если государство откажется платить за законоучителям, то все расходы родители возьмут на себя⁴².

Выводы

Декрет «об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» был крайне негативно воспринят большинством духовенства Орловской епархии. Документ, принятый Советом народных комиссаров 20 января 1918 г., как и предыдущие декреты большевиков, носил популистский характер и был крайне непродуманным и декларативным. Этот документ был воспринят в штыки не только духовенством, но и всем православным населением Орловской губернии, не желавшим выведения Церкви из общественной жизни Орловской губернии. Ответом на произвол большевистской власти стали не только публичные осуждения декрета, но и активные действия — крестные ходы, принимая участие в которых верующие показывали свое отношение к церковной политике большевиков. Ответ властей на недовольства верующих заключался в применении точечных репрессий в отношении духовенства — запугивания, шантаж и угрозы смертью были излюбленными методами большевиков, старавшихся обезглавить нарастающую волну церковного протеста.

39 В законоучительном братстве // ОЕВ. 1918. № 5–6. С. 129.

40 В законоучительном братстве // ОЕВ. 1918. № 7–8. С. 168.

41 Там же. С. 167–168.

42 О преподавании Закона Божия // ОЕВ. 1918. № 9. С. 206–207.

Источники

- 2-е февраля // ОВ. 1918. № 28. С. 3.
- Арест священника // ОЕВ. 1918. № 15. С. 396.
- Болхов. Хроника // ОВ. 1918. № 29. С. 3.
- В законоучительном братстве // ОЕВ. 1918. № 5–6. С. 127–129.
- В законоучительном братстве // ОЕВ. 1918. № 7–8. С. 167–168.
- Волнения в Карачеве // ОВ. 1918. № 34. С. 3.
- Орловские вести за неделю. 2 февраля // Голос народа. 1918. № 24. С. 3.
- Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах // Декреты Советской власти. Т. 1. Москва: Госполитиздат, 1957. С. 373–374.
- Доклад преосвященного Орловского Святейшему патриарху // ЦВ. 1918. № 7–8. С. 45–46.
- К событиям в Карачеве // ОВ. 1918. № 39. С. 3.
- Китаев Н.* Гонение на Церковь // ОВ. 1918. № 22. С. 1.
- Крестный ход // ОВ. 1918. № 28. С. 3.
- Нам пишут из Мценского уезда // ОВ. 1918. № 30. С. 4.
- Население губернских и областных городов России к 1 января 1916 года // Статистический ежегодник России 1916 г. Вып. 1. (Год 13-й). Петроград: Изд. Центрального Статистического Комитета МВД, 1918. С. 87–88.
- О преподавании Закона Божия // ОВ. 1918. № 9. С. 206–207.
- Обращение Орловского СНК к населению города Орла с разоблачением провокационных действий духовенства 15 февраля 1918 года // Борьба трудящихся Орловской губернии за установление Советской власти в 1917–1918 гг. (Сборник документов). Орел: Орловская правда, 1957. С. 164.
- Осквернение храма // ОЕВ. 1918. № 7–8. С. 168–169.
- По нашему краю. Болхов. Хроника // ОВ. 1918. № 33. С. 3.
- Происшествие у Покровской церкви, самосуд и стрельба // ОВ. 1918. № 27. С. 3.
- Церковное событие // ОВ. 1918. № 24. С. 3.

Литература

- Ливцов В. А.* Репрессивная политика советской власти в отношении Русской Православной Церкви на территории Орловской губернии в годы Гражданской войны и после ее окончания // Современные проблемы регионалистики: Сборник по материалам II Мерцаловских чтений. Т. 1. Орёл: Изд. Орловского филиала РАНХиГС, 2016. С. 244–248.
- Никитин Д. Н.* Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви // ПЭ. 2018. Т. 52. С. 224–232.
- Перельгин А. И.* Русская Православная Церковь в Орловском крае (1917–1953 гг.): [дис... канд. истор. наук: 07.00.02]. ОГУ. Орел, 2009.

Перельгин А. И. Крестные ходы как противостояние христианской морали политике радикалов в период революции // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 2. С. 63–70.

Серафим (Амельченков), еп. Пастырское служение в Польше и России священномученика Серафима (Остроумова), архиепископа Смоленского. Москва: Познание, 2021.

Титлинов Б. В. Церковь во время революции. Петроград: Былое, 1924.